

Это было не притворное послушание, направленное на то, чтобы заслужить благосклонность, а подлинное. Мальчику, несомненно, было больно, но он не обращал на это внимания. Его тело беспрекословно подчинялось, выполняя команды Хёля.

— Это нормально — умереть? - импульсивно спросил Хёль.

— ... Пожалуйста, возьмите меня...

— Почему?

Вместо ответа дрожащее тело издало резкий всхлип.

«И все же я почувствовал ответ не в словах, а в обожании и ласковом взгляде, который он бросил на меня. Несмотря на его мучения и слезы, которые текли по его лицу, я мог различить непоколебимое, подлинное восхищение, преданность, которая оставалась неизменной»

Рука Ю Ёна, отчаянно державшая его, постепенно теряла силу. Вместо этого он начал умолять медленным, низким тоном.

— То, что скажете... Я все сделаю.

— В этом нет необходимости.

— Пожалуйста.

— ...

— Все в порядке, если я смогу... стать вашим рабом...

Вздых

— Рабом...

По мере того, как он говорил, произношение мальчика становилось четче, словно все было не так плохо, как казалось. Хотя Хёль уже решил привезти мальчика в императорский дворец вместе с его сестрой, он этого не показывал. Он вытащил свой член, повернулся, посмотрел на страдающего мальчика и встал с кровати.

Внезапно мальчик схватил его за руку. Но рука, похоже, была бессильна, и вскоре он упал на кровать и стал извиваться, пытаясь подняться.

— Я никуда не пойду.

Хотя этот жест показался ему некрасивым, Хёль похлопал его по талии и уложил. Не обращая внимания на собственный очень раздраженный член, он подозвал стражника к внешней стороне двери.

— Да, ваше высочество.

Когда прямо перед дверью послышался ответ, Хёль просто дал указания:

— Принесите лекарства и смазку.

Вскоре после этого Чжон, опустив глаза в пол, поставил поднос на стол и вернулся на свое место.

— Открой рот.

После того как Ю Ён открыл рот, Хёль положил туда несколько таблеток из чаши на подносе и налил воды из стакана, который также стоял рядом.

Поскольку его поили лежа, Ю Ён сильно закашлялся. Хёль приподнял ноги Ю Ёна за лодыжки и вылил липкую жидкость из маленькой бутылочки ему на ягодицы. Ю Ён зашелся в кашле, а когда жидкость потекла по его телу, он инстинктивно попытался свести ноги вместе.

— Тебе это не нравится?

— Ну, дело не в этом... больше... так...

— Я спросил, не понравилось ли тебе это.

Когда Хёль решительно повторил вопрос, Ю Ён испуганно покачал головой и расслабился. Было странно принимать боль, сопротивляясь удовольствию.

Хёль игриво поглаживал щеку мальчика кончиками пальцев, ощущая гладкую, влажную текстуру на своей коже. Ю Ён захныкал, когда Хёль скользнул пальцами вниз к его затылку, обхватывая ими шею и сжимая ее.

— ...Прекрасно...

Хель почти напряг руку. Он схватил его за обе ноги и закинул их себе на плечи, на мгновение окинув взглядом его заплаканное лицо. Затем он грубо ухватился за его талию и одним движением ввел свой член.

Вздых

Раздался резкий вдох, но узкий вход, казалось, больше не разрывался. Входить и выходить стало легче, а сексуальные ощущения стали гораздо лучше, чем раньше.

Всхлипывания Ю Ёна утихли, как будто лекарство начало действовать, и его глаза стали терять фокусировку. Каждый раз, когда Хель двигал талией, чтобы переместить вес, мальчик по-прежнему прикусывал губу и изгибался всем телом, но его это уже не волновало.

— Хм-м...

Ю Ён, чье тело пылало, слабо застонал. Заметив, что его широко открытые глаза двигаются туда-сюда, как ветер, Хель протянул руку и прижал лицо Ю Ёна к одеялу.

Когда он толкнул мальчика на кровать, Ю Ён обхватил его шею своими худыми руками, пытаясь удержаться за него, как ребенок. Вождеделение росло без конца. Хель был возбужден как никогда раньше. Плоский живот Ю Ёна, тонкая шея и стройные руки — все это приводило его в состояние крайнего возбуждения. Хель даже схватил меньший по размеру член и поглаживал его рукой до тех пор, пока он не затвердел так, чтобы суставы напряглись сильнее. Когда хрюкающий звук превратился в горловой стон, Хель охватило сильное ощущение семяизвержения .

Приблизившись к кульминации, Хель прижал к себе его разгоряченное тело и подумал, что ему действительно очень хочется убить этого мальчика. Он чувствовал себя совершенно оскорбленным, испытывая такое сильное сексуальное влечение к чему-то подобному. Однако, помимо его гордости, его нижняя часть живота все еще была раздражена от дискомфорта, вызванного обильной эякуляцией. Он выглядит как чертов бастард. Хель выплюнул грубое ругательство и вывернул плечи мальчика, заставив его лечь на простыню, как собаку, а затем забрался на него сверху.

<http://bllate.org/book/13059/1153804>